

ВРЕМЯ И МЫ ДВИНСКОЙ ЛЕТОПИСЕЦ

Духовная
Литературная
Краеведческая
Общественная
ГАЗЕТА

от **Николая ШЕПТЯКОВА**

25 декабря 2023 года

№ 28

+12

Мой Зачин

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЛИ РАЗОВЫЙ ВЫПУСК?

Вопрос поставлен в заголовке – о родном мне «Двинском Летописце». Газета затухла аж на четыре года. Выход-27 случился 21 ноября 2019 года. Пауза затянулась...

Мешало появлению хотя бы изредка: и ковидная полоса, и отсутствие финансов, и перегруженность моя (интенсивные написание книг и общественные обязанности).

Но колокольчик надежды продолжения ДЛ всё время звенел-звенел... И зачем это мне нужно? Такие хлопоты, выпускать печатное издание, пусть и скромное... Но где мне, непрерывно пишущему, выставлять свои тексты? У городской газеты нет интереса к моему словотворчеству. «Вечерний Котлас» и тот застыл... В сетях хроники, отчёты даю, но закладка моя газетная требует только печатного листа...

А как же хочется делиться информацией, дружескими связями с соратниками, краеведами и литераторами, общественниками!

И нечаянно спонсорская сумма нашлась, и свой вклад посильный внёс. А уж материалы, событийных и вообще, – море. Можно собирать номер!

Приходит к читателю ДЛ-28 на исходе 2023 года. А что дальше, потом? По Александру Грину: Мечта разыскивает *Путь!*

Свидимся, думаю, любезные друзья!

С неизменной любовью – Николай Шептяков, неумный мечтатель, издатель «Двинского Летописца» с 29 ноября 2003 года (стало быть, юбилей у газеты 20-летний!)

Мой Цитатник

Василий Ян:

*«Ваш верен путь и даль светла,
Но не окончена дорога...
Всегда вперёд!...»*

Моя-Наша Незабываемая поездка

Восхитились «Деревенькой» в Никольске

Четырнадцатого ноября, в сырость-темень глухого осеннего дня, мы, котлашане (члены землячества «Котлаские вилежане»), клуба «Хозяюшка», почётные граждане города) счастливо попали в яркое и светлое пространство музея «Деревенька на Виледи», что относительно в близком вилегодском Никольске.

Почти пять часов внимали колоритному рассказу о наших истоках, мудрых тонкостях былой народной жизни! Радушно встретили нас Симка-Котомка (швея-мастерица) – Людмила Саламатова, Гурий (хлеба тут печёт да пиво варит) – Юрий Горулёв и Манефа-Суэта (главная затейница-рассказчица, колобах напекла) – Татьяна Регуш, организатор музея.

А мы, прибывшие, все получили имена старинные затейливые! Да и прозвища в придачу! Я-то кем стал, диво какое – Кельсий-Делегат. Супружница Валюша обрела образ Пелагеи-Москвички. Ах, как поэтично-непривычно-метко и у других: Акелина-Уточка, Мавра-Хайло, Агафья-Кокорница, Манефа-Басулька, Гликерия-Шпионька, Неонила-Капуста, Авдотья-Кофта, Агрипина-Павича, Лукерья-Генерал, Фалалей-Маракун,

Серафима-Руль, Васса-Селянка – и ещё с десятком подобных. И какие тайны-подробности узнали мы о «себе», о жизни нашей прошлой, но так связанной с настоящим! И всё это со щедрым показом сарафанов и кофт, прялок и полотенец вышитых, кукол (их двенадцать на специальной полке – весь бабый крестьянский житейский век).

Вот и черёд мастер-классов. Тряпичных птичек счастья выпускаем. Тесто месим. А какое в итоге угощение – разнообразное, вкуснейшее из русской печи! И под конец – чудо-лепёшка ржаная медовая, почти нами самими испечённая, – во рту таяла (рецепт-то записали!) И вот Татьяна Дмитриевна просит и нас подсобить – собирает, понятное дело, частушки. Ну и выдали девки-гости – ядрёные стишки народные, с картинками. Ухохотались сообща!

Жива стариной мудрой самобытная вилегодская сторонка (и русско-северная в целом). Жив тут дух народный глубинный, неистребимый. Убывая, обнимаясь с гостеприимными хозяевами-чудесниками-друзьями, заверили их: вы открыли нам истинное Место Силы! И Терапия Людям! Души наши выросли, сердца наполнились радостью, понимание связи времён окрепло.

Взяли на ум годовые съезды-праздники от этого чудесного музея (Собрались, но не пряхи! Вздумьеv День! Под окошком две гармошки!) – ещё не раз приедем и зачерпнём снова ковшом-братинкой животворящее народное творчество, знания краеведческие, кропотливо добытые. И снова низко поклонимся глашатаям старины в пояс! Того народного наследия, которое и сейчас житейской мудрости учит...

V Новиковские чтения в Лешуконском

Весной, 21-22 марта, впервые в жизни вырвался в далёкий северный район нашей области (аж через Мезень!), пообщался с учёным архангельским человеком, краеведами области, колоритными местными жителями.

Получил богатые природно-географические впечатления (на обратном пути и вступил в Русское географическое общество, принял в региональном отделении). На чтениях мне торжественно вручили два документа, награды: Диплом за лучшую краеведческую книгу в 2021 году в номинации «Защитники Отечества» («В дозоре боевом, за рубежом...» – о ветеранах срочной службы в ГСВГ) с вручением высшей награды «Чаша раздумий-2022» (премия общественности Архангельска, организует просветительское общество НОРД) и Удостоверение Почётного члена Архангельской региональной общественной организации «Добровольное культурно-просветительское общество «Норд»» (за популяризацию краеведческого движения в области и на Европейском Севере). Сердечно благодарен коллегам!

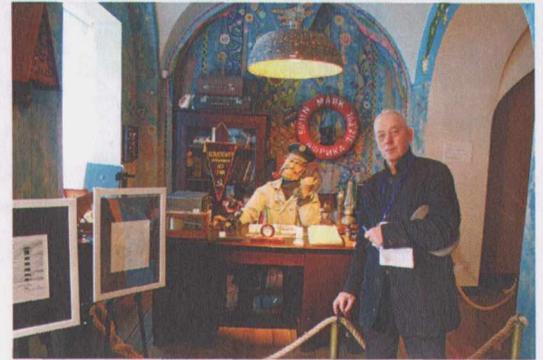
На днях получил итоговый сборник этого съезда исследователей. В числе других многих в нём и моя статья, на основе доклада: «Размышления практика: почему краеведение за бортом социальной жизни?» (в разделе «История и краеведение – времён связующая нить») Открывает книгу раздел памяти А.В. Новикова, выдающегося краеведа Севера, а замыкают сборник статьи о людях «страны Лешуконии».

И очень порадовался 30-летнему опыту Лешуконского землячества, который поможет и нашему землячеству «Котласские вилежане».

Транспортная конференция в Лименде

Она прошла 17-18 марта, выступал. Недавно отпечатан и был презентован сборник научных докладов на ней «Проблемы развития транспортной инфраструктуры северных территорий» (вып.5, редактор-составитель С. Вирчева).

В нём в разделе «История транспортных коммуникаций» и моя статья «На ялах от Котласа до Архангельска: к 45-летию шлюпочного перехода курсантов Лимендского речного училища». Интересные темы от других авторов: русская шняк и норвежская сёла, топонимика и транспортная сеть Русского Севера, конкуренция лоцманов, почтовые станции, Чуйский тракт, авиация в освоении северных территорий.

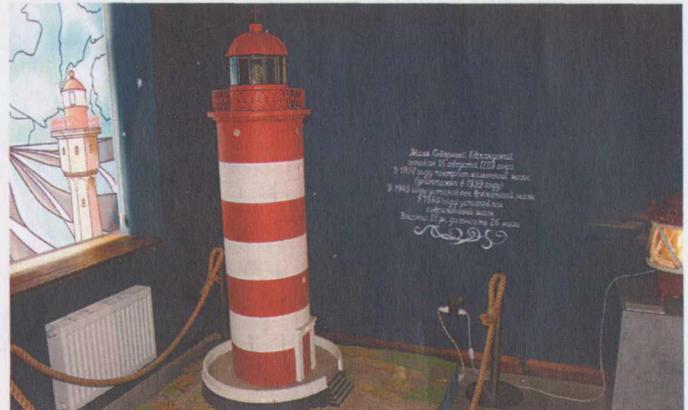
Мечтал – и побывал в Кронштадте

Этот островной город в Финском заливе притягивал меня всю жизнь. Бабушка Таня утверждала, что её отец, прадед мой, бывал здесь по строительным флотским делам. Да и власть романтики морской не давала покоя. И вот – собрались, в апреле текущего года...

Автобусный экскурсионный бросок в легендарное военно-морское место – на остров Котлин, прогулки по российскому форпосту на Балтике – городу-крепости, знакомство с его памятниками, посещение маячного музея, радость от присутствия на святых местах – неизгладимы в памяти теперь навсегда.

Аллея флотоводцев, где и земляк наш выдающийся – Адмирал Флота СССР Н.Г. Кузнецов. Какие имена, какие подвиги патриотов страны! Уникальные форты, пусть и со стороны, но с рассказом. Территория развития – множество проектов. Раскрылась ярким цветом-впечатлением мечта в мечте – слабость к маякам питаю, а тут такая экспозиция, заслушались!

Удивительные улицы и здания, обводный канал. Обилие якорей всюду. Имена Иоанна Кронштадтского и Андрея Первозванного, связанные с морской цитаделью. Монумент исследователю Севера П.К. Пахтусову. И мой любимый герой Гражданской войны Фёдор Чумбаров-Лучинский вспомнился (пролетарский поэт), погибший на кронштадтском льду в мятежное время 1921 года...

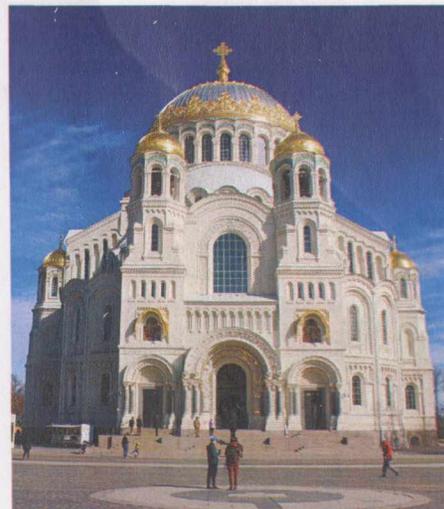

Вершина чудесного дня познавательного – величественный Николаевский Морской собор на просторной Якорной площади (с памятником вице-адмиралу С.О. Макарову, братской могилой моряков с Вечным огнём и якорной символики брусчатки). Почти 71-метровой высоты (с крестом)! Богатейшее внутренне убранство. Причём нас пустили на второй уровень, на галереи, откуда вниз и вверх, в купольную зону, смотреть – не оторвать взгляд, созерцая впечатляющий интерьер грандиозного сооружения (до пяти тысяч

человек помещались). В мае 2014 года Морской собор посетил наш Президент В.В. Путин...

Впечатления и спустя полгода волнуют, неподражаемый (историей-славой) город-остров зовёт к себе снова – 18 мая 2024 года ему исполнится 320 лет... Двести снимков нащёлкал, показываю лишь несколько. В следующей моей лирической книге – летописи личных путешествий – будет больше...

Мечта разыщет Путь... Патриотизм – дело тихое, дозревает и во мне, думающем, ищущем...

Моё Восхищение

Двадцать пятого ноября в малом зале Дворца культуры прошёл вечер памяти Людмилы Мусоновой, посвящённый 75-летию поэта и совмещённый с презентацией её книги «Бессонная память».

Его душевно подготовила и вела член Союза российских писателей Галина Сергеева. Литераторы города, краеведы, общественники, работники культуры, любители местной литературы тепло вспоминали Людмилу Николаевну, рассказывали о встречах с ней, как помогала молодым авторам. Напомнили биографию Люды, вехи творческого становления, размышляли о трудностях её житейских.

Конечно, все мы, выходя на сцену, читали её стихи, Любовь Чежина и другие! И стихи, ей посвящённые – от Марины Вяткиной. А Наталья Коновалова и Светлана Полякова спели даже под гитару свои премьерные песни на стихи землячки-северянки! Опытами критики, постижения мастерства Людмилы, поделилась Валентина Максимук. В рубрике литературного краеведения я привёл строки-воспоминания известного поэта и писателя из Коряжмы Николая Шкаредного (недавно ушёл из жизни) – о начале Людмилы в лирико «Горизонт», в семидесятые годы.

Все выступившие получили книжную новинку в подарок, решили послать её и лидеру областной писательской организации Владиславу Попову.

При жизни у неё вышло несколько тонюсеньких книжечек-невеличек, хотя и с мощным содержанием. Для пропаганды наследия поэта их мало. И потому член Союза российских писателей Ирина Истомина инициировала издание избранного Л. Мусоновой (с добавками произведений последних лет её жизни). Новая книга в твёрдом переплёте получилась добротной, нарядной (дизайнер Любовь Истомина, сверстала тексты Ольга Быкова, хорошая полиграфия – в местной типографии «РГ «Успешная»).

Давно собираю материалы по жизни и творчеству Л. Мусоновой. Когда-то в молодые годы газетчика не смог, хотя пытался, сделать печатный отклик на её книгу «Корни» (вышла в 1984-м), до сих пор жалею, что не смог, Люда очень тогда нуждалась в подобной поддержке. Сейчас постепенно всё глуже вникаю в бытование поэта. И потому с радостью написал для книги предисловие: «Судьба и Слово, или Воля Творить Людмилы Мусоновой».

(брала у Л. Мусоновой большое интервью, избоблюющее интересными ответами) и многие другие.

Мы здесь у себя и не забыли Людмилу, её творчество, но всё-таки мало ещё пропагандируем. Уверен, землякам надо двигать произведение талантливого поэта (на личный взгляд мой – самого сильного в округе) в массы, просвещать северян.

Поэтому внёс несколько предложений для общественности и властей, с надеждой, что воплотятся в жизнь. В 2024 году, к 10-летию ухода Людмилы из жизни,

ла создать и специальную литературно-музыкальную программу – для выступлений где только можно.

Яркое, мудрое Слово землячки – с нами... Питаемся им, дышим им, творим с ним! Двигаем в будущее! Уже после вечера вышел на вельскую журналистку и поэта Любовь Нефёдову, вот что ответила:

«Встречалась с Людмилой Мусоновой первый раз в Вельске в 1982 году, она была приглашена на празднование Вельского лито при газете "Ленинский путь", я тоже как начинающий автор, мы обе читали свои стихи. Потом она приехала в Вельск на презентацию книги Людмилы Дербиной "Воспоминания о Рубцове", 2001 год. Потом мы с Людмилой переписывались. Большую переписку она вела и с Людмилой Дербиной, думаю, что все письма у Л.А. сохранены, приезжайте в Вельск... Я высоко ценю творчество Людми-

Живёт твоё Слово,

Удивил, думаю, таким фактом: осенью 2014 года на меня вышел коллекционер венков сонетов Сергей Луговцев из Одессы, где-то узнал о венке Люды «Марина» и попросил связи с ней, но было уже поздно. Конечно, получил от меня тексты, пополнил удивительное своё собрание венков сонетов: пять тысяч от 1 800 авторов со всего мира (на тот момент цифра), вот в каком супер-творческом сообществе блистает наша северянка!

Немало штрихов к биографии и творчеству Людмилы добавили её одногруппница по АЛТИ Зинаида Ревякина (начинали вместе конструкторами на Котласском ЦБК в 1971 году), библиотечкарь Людмила Сушкова (начинали вместе работу с молодыми авторами), Николай Завадский (бывший главный редактор газеты «Вечерний Котлас», где Люда поработала некоторое время, ведя тематические лит/странички, а потом создала ценнейшую антологию котласской поэзии «Ветер жизни», 2006 год), журналист Елена Безденежных

просто необходимо провести Литературные чтения памяти Л. Мусоновой (в дальнейшем – регулярные лит/чтения её имени). И собраться с духом, решить, наконец, вопрос с местной литературной премией. Самое уместное – именно имени Мусоновой, абсолютно заслуженно будет (для облегчения поиска ресурсов – совместно с администрацией Коряжмы).

Мемориальная вещественная память должна тоже быть: например, имя одному из филиалов библиотеки, табличка, памятная доска. Актриса Людмила Вехорева, дополняя инициативы, предложи-

ла Мусоновой, она самая талантливая у нас на Севере поэтесса».

В конце девяностых активно помогало Людмиле издаваться общественное движение «Совесть». Был выпущен (1998) публицистический сборник «Вполголоса», отпечатанный в Котласской городской типографией, под редакцией лидера «Совести» Ирины Дубровиной, сверстала книжку – Елена Пашкова. Предлагаю исторически важный снимок с презентации сборника в городской библиотеке, слева направо на нём: И. Дубровина, Л. Мусонова и активист «Совести» Людмила Пашкова.

Людмила, ещё Макаровец, начало семидесятых на Котласском ЦБК

На 50-лети Вельского литобъединения при газете «Ленинский путь», слева направо: первый ряд – В.Г. Чесноков, Н.С. Семовская, редактор А.Е. Шалауров, А.С. Кузьмин, М.С. Золотилова, Е.П. Потехина, И.А. Частоступов; второй ряд – А. Занин, Л. Курбатова, В. Суховский, В. Лисицын, Л. Нефёдова и Л. Мусонова, 22 октября 1982 года (снимок из семейного альбома предоставлен автору вдовцом Николаем Мусоновым).

Людмила Мусонова!

Поёт Наталья Коновалова.

Участницы вечера (читали стихи Людмилы) Ольга Черткова и Татьяна Неронова (на первом плане), активные члены поэтической гостиной «Вечернего Котласа» и Котласского литературного собрания.

Выступает со стихами Людмилы актриса Людмила Вехорева.

Организаторы и участники вечера памяти, слева направо: Галина Сергеева, Светлана Полякова, Марина Вяткина, Ирина Истомина.

Неожиданная встреча

«...У наших героев совсем не героические лица...»
(Владимир Ноговицын)

Эта история произошла со мной в начале шестидесятых годов XX века. Мне исполнилось шестнадцать, и я поехал в Котлас сдать документы для получения паспорта. После оформления необходимых бумаг пошёл на вокзал. Времени до поезда ещё оставалось. Зашёл на рынок, он располагался недалеко от железной дороги, купил стакан семечек, чтобы обратный путь не казался долгим. В вагоне пригородного поезда Котлас-Урдома я сел на боковое место – отсюда удобно наблюдать за перроном.

Тёплый августовский день шёл к вечеру. Солнце уходило к закату, разбрасывая угасающие лучи по земле и крышам домов. От вокзала к поезду и вдоль вагонов туда-сюда сновали люди с чемоданами и котомками. Нечасто приходилось бывать в райцентре, потому стал рассматривать железнодорожный вокзал.

Каменное здание нового вокзала показалось мне величественным, монументальным. Металлическая кровля, оштукатуренные, тёплых тонов, стены, украшенные художественной лепкой. Застеклённый центральный арочный вход, а над двухэтажными корпусами с большими арочными окнами возвышался барельеф с символом железной дороги. Стоящий рядом старый вокзал, царской ещё постройки, выглядел понуро: тёмно-зелёная краска на стенах облезла, художественная кладка и кирпичные башенки местами разрушились...

Мою мысленную экскурсию прервал подошедший мужчина с заплечным холщовым мешком. Небольшого роста, худощавый. В армейской галифе и яловых сапогах, потёртом пиджаке, из-под которого виднелась серая рубашка.

Короткая стрижка, седая щетина. «Старик, а какие красивые, небесной голубизны, глаза», – мелькнула у меня мысль. Указывая рукой на свободное место, он спросил: «Паренёк, здесь можно?»

Я утвердительно кивнул. Попутчик снял с плеча котомку, небрежно сунул её на верхнюю полку и сел напротив меня. Через несколько минут раздался протяжный паровозный гудок и поезд тронулся. Мужчина достал из внутреннего кармана чекушку водки, ловким движением руки открыл и приложился прямо из горлышка. Сделал несколько глотков и, оторвавшись от бутылки, уловил на себе мой

Евгений Шашурин: лирическая проза

взгляд. Показалось, немного сконфузился.

– Вы не подумайте, я не алкаш, – как бы извиняясь, произнёс он.

Сунул чекушку за пазуху и чуть помолчав, сказал:

– Хоть и ненадолго, но боль утоляет. Ездил в Архангельск, в больницу, старая рана стала беспокоить. В сорок третьем под Ленинградом ранило. Немецкая мина попала мне в живот и не взорвалась...

– Как так?.. – Я почувствовал, как моё лицо вытгиается от удивления. – И вы живы остались?

– Вот видишь, сижу с вами. Кому скажешь, не верят, – фронтовик улыбнулся, продолжил: – Пошли в атаку, только ступили на невиский лёд, меня словно в живот ударили, да так больно!

Рассказчик сморщился, словно почувствовал ранее пережитое.

– Схватился я за живот, – продолжал рассказчик, – смотрю, а из телогрейки полмины с хвостовиком торчит. Только и успел подумать: сейчас как рванёт и та-ак раскидает меня по льду!

– Очнулся я в госпитальной палате, – после паузы продолжил солдат войны. – Позже доктор рассказал, что лично вытащил из меня немецкую мину пятидесятого калибра. Молодой был, вылечили и снова на фронт, дошёл до Берлина...

Геройский мужик! По внешнему виду и не скажешь, подумалось. А он закрутил рассказ о себе:

– В последнее время, наверное, возраст, старое ранение снова сказывается. Треуется лечение. Вот, выписался из больницы! Врачи сказали: «Если хочешь жить, соблюдай диету и ешь тресковую печень». Легко сказать, соблюдать диету да ешь печень! В нашем сельпо деликатесов не продают, да и в городе не скоро сыщешь. В Лупье

треска не водится, разве что налима словишь. С архангельского поезда сразу и пошёл на базу ОРСа. Рассказал им о своей печали. И дали они мне две банки тресковой печени, сказали, больше нету. Соблюдай диету... Вот еду и думаю, что мне с этими банками делать? Дома семья, они этакое сроду не едали. Неужели я крадучись от ребят буду это есть? Нет, мне тогда и здоровья не надо...

На его глазах выступили слезы. Небесный цвет красивых глаз стал растворяться, размываться, превращаясь в бесцветье. Фронтовик опустил голову и две крупные капли одна за другой упали на столик...

Больше полувека прошло с той встречи, а я эти слёзы не могу забыть...

Купание

Самое, на сленге, крутое купание, было у меня на утиной охоте, лет тридцать назад в январе, на Южном Буге в Кривоозёрском районе Николаевской области. Зимы здесь неустойчивы, ледостава, как правило, не бывает. Вероятно, поэтому многие водоплавающие птицы, в том числе прилетевшие с Севера, гнездуются в этих местах...

Приехали мы на машинах, ближе к утру, чтобы успеть подготовиться к утреннему перелёту. Погода преподнесла нам сюрприз, ударил мороз, за двадцать пять. Оставив технику на трассе, направились к реке. Пришли на место, наскоро перекусили бутербродами с чаем и стали маскироваться. А для приманки забросили в речку несколько чучел уток.

Каждый подготовил себе шалаш – укрытие из камыша и травы. Ждём. Глаза к темноте привыкли и потому, когда только-только забрезжил рассвет и утка пошла, мы неплохо ориентировались на цель. Один из приятелей, привлекая птичку, кричал в манок. Первую добычу сопроводили одобрительными возгласами.

Когда пошёл массовый перелёт, патронов не жалели. Мой таксадавец – пёс, Микки-Маус, лез в воду, камыши и таскал подбитых селезней и чирков. Удерживать его не было смысла, столько в нём было охотничьего задора, пыла. Или желания угодить хозяину? Вскоре у моего шалаша лежали приличные трофеи. Приятели подшучивали:

– С таким другом, Гена, тебе и ружья не надо, пёс обеспечит добычей! Собрав из реки и камышей подбитую дичь, Микки в очередной раз прыгнул в воду и поплыл на другой берег Буга, куда упало около десятка пернатых. Доплыл, схватил лежавшую утку, подтащил к воде и выпустил из зубов. Затем взял следующую и снова бросил.

Вдруг он беспокойно закружил, садился на задницу, вскакивал на ноги и скулил, похоже, стал замерзать. Над водной гладью нависало дымчатое покрывало, укутывая южную реку от непривычного мороза. Мы с товарищами стояли с ружьями, не зная, что предпринять. И тут у меня в голове возникла картина: я партизан, вокруг фашисты. Понял, как тяжко было в тылу врага.

«Сам умирай, а товарища выручай», – снова промельк в голове, знакомая с детства поговорка. Очень холодно! Но я разделся догола, полез в воду и поплыл... Река не столь широкая, но холод жуткий. А ситуация: не окунаясь разок и на берег, здесь плыть надо. Заиндевелые камыш и редкие кусты на противоположном берегу напоминали сказочные изваяния. То ли от стужи, то ли от страха, зубы застучали, но повернуть назад я уже не смел. Доплыл до берега, вылез.

Мой пёс так обрадовался, что бросился мне в руки. Прижимая собаку одной рукой к груди, другой подбирая дичь. Затем снова забрёл в воду и поплыл. Одной рукой грёб, толкая впереди себя Микки, в другой держал уток, так и доплыл. Вышел на берег. По телу, как по металлу при нагреве, палитрой разбежались цвета побежалости. Один из друзей посмотрел на меня, хотел что-то сказать, но у него челюсть свело.

Я быстро оделся, схватил пса и бегом припустил к машине. До трассы метров четыреста, за мной бежали приятели. Машина уже рядом! И вдруг – треск льда и снова обжигающий холод. Стою по пояс в воде, угодил в яму. Покрывтая льдом и припорошенная снегом, она стала-явилась ловушкой, вот и влетел.

Товарищи помогли выбраться. Залез в машину и почувствовал, что заледенел, до самых костей. Скинул мокрые штаны, достал из рюкзака поллитровку. Выпил содержимое, через горлышко, словно ковш воды, не почувствовал ни вкуса, ни запаха. Вскоре, внутри стало оттаивать, по телу растекалась лёгкая истра. Запихнул собаку под свитер, прижал к голому телу, тут согрелся и он, маленький мерзавец.

Вот такое было-случилось купание розового или резвого коня, почти по Петрову-Водкину и даже водка присутствовала.

Мои Автобиографические записи

Мои Залежалые строки

Не испортил в себе Мальчика...

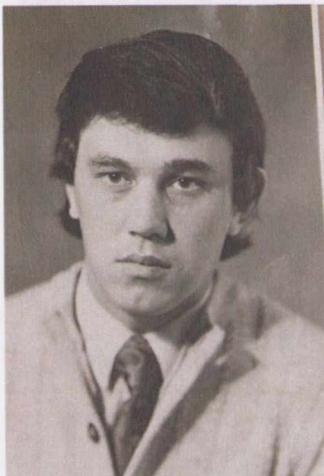
Подарили в новогоднюю ночь том ЖЗЛ о Розанове, писателе и мыслителе необычном. Прочёл уже сегодня, первого января, первые главы повествования, детское и юношеское (гимназическая пора). Тяжелейшая начальная пора у Васи была, выкарабкивался, боролся. Не мог не отложить книгу, задумался о своём детстве. Своего рода полная противоположность...

Без отца рос с шести лет, но вся та полоса (пятидесятые годы прошлого века, начало шестидесятых) – Светлынь ведь! Мама и бабушка, души во мне не чаявшие, – свет первый. Второй – природа (лес, речка Виледь). Третий свет – ранняя самостоятельность. С малолетства всему хозяйственному научился быстро. Это и пила, и топор (дрова, что в деревне, что на окраинной улице посёлка железнодорожников). Лопата – огородные заботы забываемы (и нескончаемы до сего дня).

Крылом своего детского светлого-таки счастливого периода назыву и особое, всегда, сколько себя помню, состояние души – вкупе и мечтательность, и задушевность, и «правильность» (хулиганом не стал). Речное-лесное бытование в сельском фактически мире (с детства и всю школьную полосу летовал) в деревне. Воля и свобода! Неограниченные!

Не голодал. Не испытал серьёзного унижения (лишь раз как-то попинал парень постарше, конечно, запомнил на всю жизнь обиду). Не ввязался в компании, всё особняком, себе на уме. Избежал погружения в соблазны юной дури: не закурил, не запил и не закартэжничал (хотя всё попробовал)

И к армии вышел простым и понятным советским паренком. С закалкой мужичка, трудолюбивого, без завихрений.

Что оберегало меня? Что-то врождённое. Какая-то романтичность, внутренняя строгость. И – внешняя дисциплина. Тихоня? Затворник? Да не совсем. Испытал первую бурную влюблённость. Но и что-то ещё не досказываю, что-то определяющее на фоне всего уже получаемого. А вот что!

Ковёр-самолёт чтения понёс меня над землёй, в выси воображения, в духовность, ещё тогда и не осознаваемую. Страсть-магнит чтения! Какой-то волшебный пир большого мира. Читал-читал, впитывал-впитывал в себя огромное внешнее существование, вплоть до мирового (кстати, любимый предмет школьный – география).

Про Розанова А. Варламов пишет, что вышел тот победителем в борьбе за себя. У меня и борьбы-то не было, ровно шагал в общепринятых мерках. Самый что ни наесть средне-статичный пацануноша. Развивался вольной, но не хищной птицей – вот, разве, вывод. Взрослел – адекватно обстоятельствам.

И, выходит, мне просто повезло на, ну, текуче-эволюционное начало жизни! А есть ли какой мой личный закон того стихийного саморазвития? Черта характера или совокупность их? Наверное, поразмыслив, так могу ответить на свой вопрос: честность и дисциплина, самоотдача потоку жизни, это, подчеркну, своё, нутряное решение уравнения бытия, а не со стороны оценка.

Ровно, без гримас-судорог шёл-пошагивал, не шараясь в злочно-греховные отворотки дороги. Не испортил в себе Мальчика, открытого миру (и на восьмом десятке таков)! Дитя простых родителей, дитя простых обстоятельств, дитя с внутренним нравственным стерженьком.

1 января 2023 года

Ровно полночь... Я лёг в постель. Поверх одеяла привычно кладу книгу-«столлик», со стопкой чистых листов бумаги, наготове карандаш – готов слушать, изливать, записывать себя... Повёл грифелем начальные слова и строки. Потекли первые секунды 7 ноября 2019 года...

Ночные секунды прозрения

Приостанавливаюсь, смотрю на подаренный недавно друзьями постер напротив на стене. На нём идиллия-символ – три резвых коня бегут краем моря под белыми облаками. Мне нравится их динамика, этот оптимизм движения, независимость счастья полёта над землёй. Это не они, а я скачу в пространстве-мире...

Набегают уже свеженькие минуты новых суток – тихие, спокойные, созерцательные, не совсем обычные и даже тайно-фантастические (ночь давно властвует, а я не сплю, бодрствую, на свидании с собой, миром). Подумать только: седьмое ноября две тысячи девятнадцатого года! Давно ли без салютов и рукоплексаний почти незаметно прошло столетие той самой революции, которую одни называют великой, другие кличут-маркируют негативно.

Мне эти исторические дразги, пожалуй, побоку: как говорится, сам не участвовал – нечего и судить, овать нос не в свою тарелку. Пусть ортодоксы-упрямцы и ловкачи-либералы отстаивают каждый свою «правду-истину», цена которой всегда будет ложно-надуманной, подкрашенной под знамёна убеждений. Мне хватает более взвешенного личного взгляда на то далёкое потрясение – урока для народа...

Меня волнует просто дата... За ней – мои семьдесят один и два месяца... И проскакали они, мои кони жизни, больше двадцати тысяч дней, умопомрачительно... От такой статистики мне в равной степени радостно и грустно: и свершения жизненные есть, и слабеет тетива жизни. Всё труднее ежедневно запускать стрелу будничного бытования...

А как приятно начать новый день (ну, ещё надо поспать часиков семь в удовольствие) с мыслей простых, но и важных. Пустить-стрелу-день – с планами-делами, мечтами-надеждами, философскими думами-размышлениями.

Начать тратить минуты-часы, над чем-то корпеть, иное не успевать, одно принимать, другое отринуть – вслушиваться в многоголосье вестей-известий, шума-гама планеты, страны, родного города, поэтически наблюдать бесшумный волшебный снегопад с вечного неба...

Слышать-знать стоны и самонадеянные вопли человечества, прозреть свою песчинку-единичность, слабость моих волн-дел в достижениях мира, региона, округи. Энергия одного человека – микроскопична в сравнении с миллиардами судеб. Но ты всё равно

тщится-тянешь свою скромную постройку долга-обязанности жить предметно, бурлачишь своё существование. Дерзашь след оставить. Господи, какая наивность!

Сегодня (ах да, вчера уже) вспоминал молодость свою, сопоставлял варианты, как и почему стал я человеком немного-много пишущим, общественным, почему выбрал Слово, а не технический путь инженера или иной, подворачивающийся тогда, престижно-перспективный. Но не это даже поцарапало моё сознание, а щета сохранения всего многолетнего Автобиографического Айсберга, биографической детализовки. Сколько же разного-разного наплоилось в прожитых днях – этих улетучившихся промельков жизни, этих листочков моего дерева-судьбы, упавших и навеки уснувших-соплевших на земле-природе...

Бегут-скачут кони напротив меня, тикают-умирают секунды, набегая в минуты-часы-время, бесшумно утекающие в водоворот-воронку моего существа, моего имени, моей сущности земной. Время течёт, восхищая и печалит меня, ночного стражника столь мало – моего бытия-существования, моего, моей наивно-неосуществимой мысли, стремления, нет, не перехитрить время, а хотя бы намёками-нюансами сохранить свежесть ночного бдения, первых минут новых суток, эту перезагрузку вечного начала с чистого листа, самозаточки духа.

Цок-цок, кап-кап, тик-так... Убираю в изголовье своё «рабочее место», выключаю свет, утепляюсь под одеялом, смежаю очи... Утра вечера мудренее... Очередная молитва-мольба искрила вдохновения пробежала, вселила надежду, открыла шлюзы сердца...

7 ноября 2019 года, ноль тридцать пять, набивку в компьютере – закончил в 15 часов дня

Столетие Николая Попова

Двадцать шестого октября в музейной комнате Дома культуры Лименды общественность города вспоминала Н.Ф. Попова. Здесь, во-первых, открыли его персональную выставку – три боковые витрины его биографических материалов-документов. Во-вторых, ветераны, люди из советского былого, тепло повспоминали Николая Фёдоровича.

По вехам жизненного пути фронтовика, партработника и лидера ветеранов завода провела работница Котласского музея В. Шалева (на снимке она – справа, в центре председатель городского общественного Совета Е. Елисеенкова, слева – Е. Брызгалова, В. Дементьев).

О работе с ним на ветеранском поприще говорила З. Шастина. Бывший директор ЛССРЗ Б. Вьюхин вернул нас в период комсомольской юности (был секретарём комитета ВЛКСМ, а помогавший ему во всём Николай Фёдорович – секретарём парткома).

На коллективном снимке, слева направо: активист-краевед В. Фалалеев, ветераны завода – зам. директора А. Паничев, гл. инженер В. Дементьев и директор Б. Вьюхин.

Бывший главный инженер предприятия / Дементьев вспомнил детали общения с Н. Поповым. Было что рассказать и соратникам Николая Фёдоровича – почётным котлашанам Т. Ширшовой, В. Гудкову, Д. Кокориной, многим другим.

Конечно, мы рады были вдохновенному слову дочери – Л. Зиновой, яркому котласскому педагогу (на снимке – сидит, слева с летописью фронтовиков, созданной по инициативе Николая

Фёдоровича, – З. Шастина).

В своё время (2015) мы с Любовью Николаевной создали-издали книжку Н. Попова: «Жизнь моя – Любовь моя: Конспект пережитого». Вспомнил в ней ветеран о детстве и молодости, фронтовых дорогах, трудовом пути речника и партийного работника, общественном участии. Предисловие к ней я тогда озаглавил: «Солдат Партии и Долга».

Что подкупает в личности Н.Ф. Попова? Жажда познания, жажда служения народу. Прожил свои годы исключительно скромно, не рвал от жизненного пирога блага любой ценой. Другое всегда двигало им – пользу принести. Патриот в высшем смысле этого слова!

На основе эксклюзивных источников пятидесятих годов прошло-

го века сделал исследовательский доклад на всероссийской транспортной конференции, статья на основе его «Передовой опыт коллектива парохода "Генерал Черныховский" в начале 1950-х гг.» опубликована в научном сборнике в 2020 году.

В то время Н. Попов работал на судне-флагмане механиком, был приглашён в столицу на встречу с министром речного флота З.А. Шашковым (на фото Зосима Алексеевич сидит в центре первого ряда, а Николай Фёдорович стоит слева вторым во втором ряду, 1956 год).

Горжусь былым общением с Николаем Фёдоровичем, журналистским, общественным. Он проявил, сделал себя в трудном и противоречивом времени, человек эпохи, и оставил яркий след в

«Северное трехречь» отчиталось о работе

В музее 19 декабря состоялось отчётно-выборное собрание движения краеведов.

Положительно оценена деятельность за два предыдущие года. Председателем правления осталась И.А. Митянина, избранная на должность в апреле. Её заместителем стал Н.В. Шептяков, основатель общественного объединения (27 февраля 2024 года – 25-летие движения). Оставлен прежний состав правления, в него введён лишь один новый активист – А.Н. Арсеев. Обновлена контрольно-ревизионная комиссия.

Вечер памяти Ольги Фокиной

Он прошёл в городской библиотеке 23 декабря.

В программе были воспоминания об Ольге Александровне Евгении Хреновой (лито «Отдушина», Коряжма), сюжет о дружбе поэтессы с «Двинской правдой», обзоры её книг, записи песен, рассказ о биографии. Не пустовал свободный микрофон: котлашане читали любимые строки самобытной северянки, посвящения ей, порадовали всех песни под гитару на стихи обожаемого автора.

Мой Анонс

Годовое собрание «Котласских вилежанан»

На него ждём земляков в клубе ветеранов на Орджоникидце, 30 – 27 декабря (среда) в 15 часов.

Расскажем, что сделали за год (дата – как раз день рождения Землячества в прошлом году), что наметили на год наступающий. Отметим первых отличившихся активистов. Как без сюрпризных поздравлений на Новый год?!

Придут артисты из Ильинска. Чаепитием согреемся. От души пожелаем! Зарядимся добротой и оптимизмом! Настроением и энергией действия!